- Принцесса, Цзинь Ван все еще ждет в зале для собраний. Вы увидитесь с ним или нет? – спросила Лянь’эр Чу Тяньсинь.

Сердце Чу Тяньсинь было в затруднении. Конечно, она хотела увидеть его. Но ее лицо еще не полностью восстановилось. Как она может показаться ему в таком виде?

Ци Жун Юэ сказала:

- Хорошо, тогда я пойду.

Чу Тяньсинь махнула рукой:

- Да, можешь идти.

Ци Жун Юэ улыбнулась, пристально посмотрела на Чу Тяньсинь, грациозно развернулась и медленно пошла прочь.

В этот момент Чу Тяньсинь не могла отвести от нее глаз. Эта фигура, манера держаться, жесты, походка – всё было в точности таким же, как у Чу Тянью.

У неё что-то с глазами?

Чу Тяньсинь выбежала из спальни и еще долго смотрела в спину Ци Жун Юэ, которая уходила всё дальше и дальше. Кажется, ей просто померещилось. Её разум сыграл с ней злую шутку?

Она чувствовала только раскалывающуюся головную боль, и ее разум был полон картин искромсанного тела Чу Тянью. Умерев, она не сможет разрушить ее жизнь снова, и не будет бороться с ней. Это была просто иллюзия, просто иллюзия.

Так она мысленно утешала себя, но голова у нее болела все сильнее и сильнее.

- Лянь эр, скажи Цзинь Вану, что мне действительно жаль. Сегодня я не смогу увидеться с ним.

Сообщение Лянь’эр не сильно расстроило Минь Хэнчжи. Он покинул особняк Лянь Вана и последовал за Ци Жун Юэ.

Сюэ’эр ждала снаружи дворца. После того, как Ци Жун Юэ вышла, она сказала Сюэ’эр два слова, вложила ей в руку бумажный шарик и ушла.

Через некоторое время показался особняк Цзинь Вана. Сюэ’эр посмотрела на него и намеренно сделала первый шаг. Она дождалась, когда Цзинь Ван поравняется с ней, а затем

внезапно повернулась и столкнулась с Минь Хэнчжи. Естественно, бумага, которую она держала в руке, незаметно была вложена в его ладонь.

- Простите покорно, я вас не заметила, - Сюэ’эр озорно подмигнула Минь Хэнчжи, быстро развернулась и убежала.

Минь Хэнчжи не издал ни звука. Он стоял на том же месте, а подчиненные вели в поводу его лошадь. Краем глаза он заметил две крадущиеся фигуры.

Чу Лянь никогда не чувствовал себя с ним непринужденно. Его глаза и уши, независимо от того, в Цзине или Цзинду, всегда, будто тень, следовали за ним.

Избавиться от двух хвостов было несложно, и, пробежав две улицы, два преследователя исчезли без следа. Он тут же развернул бумагу, которую держал в руках. Почерк на бумаге был очень красивым, но немного путаным, видимо, сообщение писалось в спешке.

Журавлиная Башня?

В последний раз он встретил ее в Журавлиной Башне. Похоже, ей действительно нравится это место.

Ему оно тоже очень нравилось. Журавлиная Башня хранила много воспоминаний о нем и Тянью.

Каждый раз, когда он возвращался в Цзинду, он приходил сюда, чтобы посидеть, даже если у него совсем не было аппетита, и он ничего не заказывал.

Вот и верхняя часть здания. Все две комнаты на верхнем этаже были арендованы ею. Ци Жун Юэ стояла перед окном, ее спина была прямой и худенькой, но все равно излучала очень сильное ощущение стойкости.

«На что ты смотришь?» - внезапно раздался его голос. Ци Жун Юэ не обернулась, ее взгляд все еще был прикован ко дворцу вдалеке.

Он подошел, встал рядом с ней, проследил за ее взглядом и увидел то, что видела она.

- Ты смотришь на дворец? - спросил Минь Хэнчжи, нахмурившись.

Она усмехнулась:

- Разве не все здешние посетители смотрят на дворец? Кому, как не Цзинь Вану, это знать?

Он не нашёлся, что сказать. Это место, где он бывал с Тянью, место, где он обнял ее в первый раз, место, где она сказала, что готова принять его чувства.

http://tl.rulate.ru/book/30110/1746849